
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДВУХ МОДАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ (на материале *будто* и *как будто*)

Н.В. Гатинская

Кафедра русского языка
Медицинский факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена свойствам и функциям модальных слов, входящих в понятийную категорию кажимости. Рассматривается отображение показателей кажимости в толковых словарях. Анализируются функционально-семантические различия лексем *как будто* и *будто*.

Ключевые слова: модальное слово (модальный оператор), понятийная категория, кажимость, достоверность.

Показатели кажимости *как будто*, *будто*, *будто бы*, *как бы*, *казалось* и др. в работе отнесены к единицам, которые В.В. Виноградов назвал модальными словами. Определяя статус слов как единиц языка, в книге «Русский язык» ученый выделил четыре основных грамматических разряда слов и дал характеристику каждому из них. «Словам-названиям» присуща номинативная функция. «Связочные», служебные слова лишены номинативной функции, не имеют предметной отнесенности, как полнозначные слова. В служебных словах совпадают «вещественное» содержание и грамматические функции. Модальные слова также лишены номинативной функции, как и связочные слова. В отличие от них многие из модальных слов «не принадлежат в той степени, как связочные служебные слова, к области формально-языковых средств. Они более „лексичны“, чем связочные слова» [4. С. 34—35].

Итак, в отличие от связочных слов, семантическая структура которых целиком определяется функциями, модальные слова и в современном русском языке сохраняют внутреннюю форму слова, если они ее имели и «несут память» о своем происхождении из других разрядов единиц. Это модальные слова на *-о* адъективного происхождения, они определяют специфику всего разряда единиц. Их связь со словообразовательным гнездом проявляется в том, что высказывания с классическими вводно-модальными словами семантически противостоят (1) или соотносятся (2) с синтаксическими конструкциями с предикативом, а также с краткими и полными прилагательными. Например: 1. *Очевидно, он в расчетах ошибся*; и *То, что он в расчетах ошибся, очевидно* (неполная номинализация [1. С. 73]); *Его ошибка в расчетах очевидна* (полная номинализация); ***Эта очевидная ошибка в расчетах будет стоить ему дорого*** (предикатное слово в атрибутивной позиции). 2. *Юных музыкантов, вероятно, ждет успех*; и *То, что их ждет успех, вполне вероятно*; *Их успех вполне вероятен* (более чем вероятен).

В (1) значения вводно-модального слова и родственных ему слов разошлись, в (2) их семантика однотипна.

Соотносимость со знаменательными единицами своего словообразовательного гнезда позволяет модальным словам на *-о* в условиях синтаксической изоляции

(вводности), которая способствует нивелировке их значений, сохранять свою семантическую структуру.

Особенностью большинства показателей кажимости, в отличие от классических вводно-модальных слов, является отсутствие внутренней формы. Только показатели *кажется* и *казалось*, отпочковавшиеся от парадигмы глагола *казаться*, сохраняют связь со словообразовательным гнездом, из которого они вышли.

Показатели кажимости *как будто*, *будто*, *как бы*, *будто бы*, *как будто бы* соотносимы с другим типом единиц — со связочными словами, по Виноградову. Носитель языка связывает звуковой и графический облик этих слов главным образом с функцией союза, поэтому они не попали в списки модальных слов В.В. Виноградова, как и не рассматривались они в сборниках описаний дискурсивных слов (1993, 1998, 2003 гг.). Но если открыть толковые словари, то мы увидим, что функции модальных слов кажимости в них отражены.

Рассмотрим, как отображается в целом статус и семантика модальных слов в толковых словарях. Употребления в функции модальных операторов в простом предложении по традиции квалифицировались как наречия. Например: *Авось нар. сложн. простонар.* Употребляемое вместо *может быть*. *Авось разживуся* [13. С. 5]. Это можно было считать оправданным для показателей на *-о* (*навечно*, *видимо* и др.), главным образом, из-за того, что они имели знаменательное употребление в качестве члена предложения. Например: *Ее так видимо грызет глубокое, невыносимое страдание* (Ап. Григорьев) *...на горизонте видимо росли тяжеловесные тучи, даль застилась сумраком* (Д. Григорович) [11]. Но для *будто*, *как будто*, *будто бы* и др. в роли модальных операторов в простом предложении помета *наречие* неточна, потому что по способу номинации [5. С. 466] эти слова во всех своих функциях проявляют себя как служебные. Для основного массива модальных слов впоследствии пометы становятся иными. В словаре Ушакова (1935, 1940), а затем в ССРЛЯ и МАС — появляется помета *вводное слово*. Для показателей кажимости ситуация в целом не изменилась и остается очень запутанной. Например: БУДТО 1. Наречие. Словно, как бы; часто в сочетании: как будто. *Александра Михайловна жила в полном одиночестве, но она как будто и рада была тому. Ее тихий характер как будто создан был для затворничества*. Дост. Неточка Незванова VI. *Ни дерево, ни вода не шелхнутя; над деревней и полем лежит невозмутимая тишина — все как будто вымерло*. Гонч. Обломов ч. 1. гл. 9 [15. С. 669]. Как видим, в этом значении *будто* и *как будто* приравнены. Для нас важно, что в ССРЛЯ первой выделена функция модального слова, которая в этом словаре квалифицируется морфологически. Второй отмечена функция сравнительного союза со значением ‘словно, как бы, как если бы’, третьей — функция «вопросительного наречия» [15. С. 669].

В МАС пометы для слова *будто* — *союз и частица*, причем первым лексико-семантическим вариантом представлен союз сравнительный, синонимичный двум разным союзам: *как* и *словно*, вторым — дано значение *будто* как изъяснительного союза; третьим — функциональный аналог с пометой *частица* в роли модального оператора в простом предложении, который «указывает на неуверенность, предположительность высказывания, на сомнение в его достоверности: *кажется*». *Рас-*

кольники живут [на острове] давно, и много их наплодилось. — Сеют? — Будто сеют. Вс. Иванов, Бегствующий остров [14. 1. С. 121]; четвертым аналогом представлена вопросительная частица со значением недоверия [14. 1. С. 121].

Интересно, что в толковых словарях часто не представлены некоторые актуальные значения, но отражены очень редкие, «уходящие». Так, в МАС (1981—1984 гг.) для *словно* (союза и частицы) часть словарной статьи такова: СЛОВНО 2. *частица. Разг.* Указывает на неуверенность, предположительность высказывания: как будто: *Еще кусочек хлебушка не дадите?.. Мне словно худо.* Федин, Необыкн. лето [14. 4. С. 139].

Если сравнить набор грамматических помет в толковых словарях, то для классических вводных слов их три: вводное слово, частица, наречие; для показателей кажимости — четыре: наречие, союз, вопросительная частица, частица (в функции модального оператора в простом предложении). Этому разряду единиц уделялось гораздо меньше внимания, чем, например, классическим вводно-модальным словам. Объектом исследования эти слова стали только после статей Н.Д. Арутюновой [2; 3], посвященных семантике кажимости и выражающим ее модальным операторам *как бы* и *как будто*. В работах автора данной статьи [6; 7] такие исследования были продолжены. А в последующих статьях были рассмотрены понятия *вероятности, кажимости, достоверности*, определен статус этих категорий как *понятийных* [9. С. 385; 10. С. 236, 238] и представлены закрытые списки служебных слов этих трех категорий.

Модальные слова в русском языке специализируются на выражении модальной оценки. Термином *модальная оценка* мы охватываем обе стороны, оба полюса модальных значений: (1) оцениваемый говорящим статус ситуации по отношению к действительности (реальность/ирреальность высказывания); (2) отношение говорящего к сообщаемому, выражаемое главным образом в оценке достоверности сообщаемого, как это принято считать в русистике [8].

Кажимость, по мнению Н.Д. Арутюновой, обладает специфическими признаками, к которым относятся: 1) «двуплановость», «совмещение реального и кажущегося»; 2) «наличие наблюдателя» или «самонаблюдение»; 3) «к-модальность зарождается в сфере непосредственного восприятия», ситуация «дана наблюдателю в ощущениях, образах, впечатлениях, воспоминаниях» [3. С. 26—27].

Итак, в кажимости воплощаются два плана. Первый — это то реальное, что воспринимается субъектом перцепции. Второй план — это кажущееся, — то, что является ментальным отражением воспринятого органами чувств. Второй план отражает субъективность говорящего, и этот второй план представлен в высказывании.

Основу знаменательных средств понятийной категории кажимости составляют глаголы *казаться, грезиться, мерещиться, видеться, слышаться, чудиться, мниться*; существительные, обозначающие восприятие в особом состоянии: *сон, грезы, видение, кошмар, галлюцинация*.

К понятийной категории кажимости относим служебные слова: *как будто, будто, как бы, будто бы, как будто бы, словно, точно, кажется, казалось, вроде бы (вроде), вроде как*. Показателями кажимости выражается ирреальный статус

ситуации, но за таким высказыванием стоит подразумеваемая ситуация («тень»), которую условно можно назвать реальной.

Среди показателей кажимости есть 4 единицы, характеризующиеся тем, что имеют общие элементы. Это *будто*, *как будто*, *будто бы*, *как будто бы*. Из этих четырех нас интересуют две: *будто* и *как будто*. По данным Е.Т. Черкасовой, слово *будто* появилось в письменной речи как изолированная единица в простом предложении во второй половине XV в. (*Магистр* [Литовский] *будто в техъ [русских] городехъ не воленъ*) [17. С. 140, 146]. В сложном предложении после союза *что* в изъяснительной конструкции «*будто* служит для выражения сомнения в достоверности того, о чем сообщается в придаточной части» (*А того онъ [Ивашка] не говаривал, что будто онъ и дьячью руку подпишетъ, и рук онъ подписывать не умеетъ*) [17. С. 148].

Как будто отмечено в письменной речи с конца XVIII в. [17. С. 168]. Обычным для этого периода Е.Т. Черкасова считает «несоюзное употребление» *как будто* «как модального слова или частицы (чаще всего припредикативной)» [17. С. 169]. Например: *Сердце замерло, услышав сие известие* [что дом Енгальчева заложен], *и как будто предчувствовало, что сей дом будет источником всех бед, с нами после случившихся* (Н. Новиков. Материалы о преследовании, 1784—1792) [11].

В современном русском языке основные позиции этих слов в предложении таковы: 1) модальный оператор в простом предложении; 2) союз; 3) изолированное употребление в качестве реплики согласия / несогласия в диалоге. Примеры со словом *будто*: 1. Катерина. *А какие сны мне снились, Варенька, какие сны! Или храмы золотые, или сады какие-то необыкновенные, и деревья будто не такие, как обыкновенно, а как на обрядах пишутся. А то **будто** я летаю, так и летаю по воздуху* (А. Островский). 2. *Жужжала муха, **будто** над ухом молотилка гудела* (Пример М.И. Черемисиной). *Мне стало **так неловко** под его пристальным взглядом, **будто** я запустил руку в чужой карман* (Б. Можаяев) [11]. 2а. *О нем ходили слухи, **будто** он занялся хлебной торговлей и разбогател сильно* (И. Тургенев). 3. [Кручинина:] *Я знаю, что в людях есть много благородства, много любви, самоотвержения, особенно в женщинах.* [Незнамов:] **Будто?** (А. Островский). Пример МАС.

Примеры со словом *как будто*: 1. — *Ну, ну, голубчик, дядюшка, — таким умоляющим голосом застонала Наташа, как будто жизнь ее зависела от этого. Дядюшка встал и **как будто** в нем было два человека, — один из них серьезно улыбнулся над весельчаком, а весельчак сделал наивную и аккуратную выходку перед пляской* (Л. Толстой. *Война и мир*) [11]. 2. *Бабка прижала кнопку ладонью, **как будто** поймала какое-то злое насекомое* (Пример М.И. Черемисиной). *Она и мила, и прелестна, но почему-то теперь, когда я еду со службы домой, у меня бывает нехорошо на душе, **как будто** я жду, что встречу у себя дома какое-то неудобство, вроде печников, которые разобрали все печи и навалили горы кирпича* (А. Чехов) [11]. 3. — *Ну, а вообще как, спокойно? — Спокойно. А у вас? — **Как будто**. За врагом постреливают, а так ничего* (В. Некрасов) [11].

В этих функциях *как будто* и *будто* демонстрируют как сходство, так и существенные различия (примеры под цифрой 1 и 2 демонстрируют сходство, а пример 2а и примеры 3 — различия).

Сходство между ними можно видеть в таких примерах, где выражается «двойное бытие», два плана одной ситуации: а) наблюдатель знает одно, а впечатление, видимость подсказывает ему другое (*Красные блески, черные тени, упали на Медного всадника, и как будто ожил он, задвигался* (Д. Мережковский) [11]; б) реальная ситуация и ее оценка (*Говоришь с ним, и как будто греешься на солнышке* (В. Розов) [11]; в) реальная ситуация и интерпретация ее наблюдателем (версия о третьем лице в ней) (*Придет к учителю, сядет и молчит и как будто что-то высматривает*) (А. Чехов) [11]. В этих случаях замена *как будто* на *будто* или наоборот происходит легко, и не возникает сомнений, уместна ли она в конкретном высказывании, нет ли здесь некоторой нестыковки.

В сложных сравнительных конструкциях с модальными союзами *будто* и *как будто* [16] может быть представлено чистое сравнение: ситуация и ее образ, т.е. выражено только «двойное бытие» (*Сторожка не только не встали с мест, но да же не глядели на него [Башмачкина], как будто через приемную пролетела простая муха*) (Н. Гоголь) (Пример М.И. Черемисиной). Но чаще всего сложное сравнение дополнено элементами интерпретации, например смыслом ложной мотивировки (*Она слабо оттянула коралловую нитку, как будто нитка душила ее*) и другими оттенками [16. С. 214]. Эти смыслы представлены также в конструкциях со значением меры и степени [12. С. 405] (*Так быстро едят, как будто их десять дней не кормили*) (А. Пантелеев) [11].

Различия между этими единицами возникает не в обозначении двуплановости ситуации, кажимости, а в способности служебного показателя оценивать чужие слова, чужие сведения как недостоверную информацию. *Будто* работает как маркер недоверия к чужому слову 1) в позиции изъяснительного союза, 2) модификатора при союзе *что* (*говорят, что будто его завербовала западная спецслужба*), а также и 3) в позиции модального оператора в простом предложении (*Васька клялся, что в его скворечник пять лет прилетает одна и та же семья и будто скворчинная мамаша откликается на кличку «Вера»*) (А. Чудаков) [11].

Как будто занимать позицию изъяснительного союза не может, но в редких примерах из НКРЯ выражает сходный смысл: — *Уехала. Как будто дворником. За это им дали квартиру* [11]. *Ну вот и все.... На днях уезжает Лев и как будто Анна Андреевна серьезно собирается в Москву* (Н. Пунин) [11].

Однако же, поменяв *как будто* на *будто*, мы получаем более отчетливо выраженный смысл недоверия при передаче чужого слова: *Уехала. Будто дворником. За это им дали квартиру (Говорит, что дворником, Будто и квартиру за это дали). На днях уезжает Лев и будто Анна Андреевна серьезно собирается в Москву.*

Показатель же *как будто* в большей степени ориентирован на выражение неуверенного знания ‘кажется’. Возможность обозначать неуверенную констатацию есть и у показателя *будто*. По материалам А.Б. Шапиро, в диалектах *будто* используется в сфере единиц достоверности — выражает неполную уверенность:

А липовы-то лапти будто и не носят (Арх.) [18. С. 270]. См. пример из НКРЯ: *Я пыталась работать, время от времени поднимая трубку и отвечая на звонки. И как будто что-то начало получаться...* (И. Грекова). Ср.: ...и будто что-то начало получаться.

У обеих единиц есть возможность изолированного употребления в качестве реплики согласия/несогласия, подтверждения/опровержения. Но они при этом реализуют разные интенции. *Как будто* — это подтверждающая реплика (— *Сборник из печати вышел? — Как будто. Как будто вышел. Да, как будто*). Неуверенность таких реплик обозначает неполное знание о том, что обсуждается, и выражает этикетную нейтральность собеседников в диалоге.

Будто выражает несогласие в другом по цели высказываний. Оно предназначено не для получения ответа. Такие высказывания имеют риторическую, экспрессивную функции. Этой репликой собеседник напрямую подвергает сомнению сказанное другим.

Анализ двух модальных лексем показал, что *будто* семантически цельно: смыслы недоверия к чужому слову и двуплановости ситуации разные, но не противоположные. В отличие от него *как будто* не имеет семантического единства. Одним функциональным аналогом лексемы *как будто*, а именно модальным оператором в простом предложении, могут выражаться два существенно разных значения. Например: (1) *Старик лежал по-прежнему на соломе; ему как будто опять отлегло* (Д. Григорович) [11]. В примере (1) выражена констатация положения дел. По результатам исследования Е.С. Яковлевой показатель *как будто*, наряду с *кажется* и *вроде*, отнесены к показателям достоверности, обозначающим, что говорящий обладает информацией о ситуации, но определяет ее как недостаточное знание (по выражению автора, обладает «характерной информацией», но недостаточной) [19. С. 4—5]. Таким образом, в примере (1) *как будто* служит показателем достоверности.

(2) *Всякий раз, когда я начинаю смотреть «Чапаева», я как будто начинаю бежать (прямо до галлюцинации)* (В. Шукшин) [11]. В примере (2) *как будто* — показатель кажимости. Как видим, один и тот же модальный показатель может обозначать полярные значения.

Показатели *будто* и *как будто* больше ориентированы на функцию модальных слов, имеющих только правую валентность. Функция союза — двухвалентного предиката — у них ослаблена, поскольку, как показывает история этих слов, с начала их появления в письменной речи они могли употребляться как изолированные единицы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. — М., 1976.
- [2] Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамках русской картины мира // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: Сб. ст. памяти Т.Г. Винокур. — М., 1996.
- [3] Арутюнова Н.Д. Модальные и семантические операторы // Облик слова: Сб. ст. памяти Д.Н. Шмелева. — М., 1997.
- [4] Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М., 1986.

- [5] *Гак В.Г.* Слово // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 464—467.
- [6] *Гатинская Н.В.* Модальные слова кажимости в русском языке: характеристика и взаимоотношения с другими категориями // Семантика и прагматика языковых единиц. — Уфа, 1999.
- [7] *Гатинская Н.В.* О функционально-семантическом описании модальных слов — знаков кажимости // Русский язык за рубежом. — 2001. — № 1.
- [8] *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М., 1973.
- [9] Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М., 1990.
- [10] *Мецианинов И.И.* Члены предложения и части речи. — Л. 1978.
- [11] Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- [12] Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — Т. 2. — М., 1980.
- [13] Словарь Академии Российской (САР-1). Ч. I—VI. — СПб., 1789—1794. Переиздано. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2001—2004. — Т. 1. — М., 2001.
- [14] Словарь русского языка в 4 томах (МАС) / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. — М., 1999.
- [15] Словарь современного русского литературного языка в 17 томах (ССРЛЯ). — Т. 1. — М.; Л., 1951.
- [16] *Черемисина М.И.* Сравнительные конструкции русского языка. — Новосибирск, 1976.
- [17] *Черкасова Е.Т.* Русские союзы неместоименного происхождения (пути способы их образования) / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М., 1973.
- [18] *Шатило А.Б.* Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. — М., 1953.
- [19] *Яковлева Е.С.* Значение и употребление модальных слов, относимых к разряду показателей достоверности/недостоверности: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1983.

SEMANTIC ANALYSIS OF TWO MODAL LEXEMES (on basis of «*budto*» and «*kak budto*»)

N.V. Gatinskaya

Russian Language chair
Medical Faculty

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The paper is devoted to characteristics and functions of modal words, which are in the conceptual category of the seeming. The reflection of seeming lexemes in explanatory dictionaries is examined. Functional semantic distinctions of lexemes «*budto*» and «*kak budto*» are analysed.

Key words: modal word (modal adverb), conceptual category, seeming, certainty.